

Проснувшись от всепоглощающей вони горячей человеческой плоти, гораздо хуже, чем когда-либо, копоть дыма заполняет мои легкие. Страхивая паутину с головы и кашляя, я смотрю на костер и вижу, что Вейн смотрит в пламя. Как долго он так стоит?

В свете костра я вижу, что от тел гоблинов уже избавились, бросив их в костер вместе с последними жителями деревни, которых он бросил туда первыми - все, кроме одного тела. Джеральдина все еще лежала рядом со мной, слабо пахнущая разложением.

Глядя на ее распростертую фигуру, я качаю головой. Воспоминания Халимы противоречат тому, что я только что увидел в последнем сне. Она была милой и заботливой женщиной. Как все это связано? Как Халима может быть такого плохого мнения о ней?

Это заставляет меня сомневаться в том, насколько больше я хочу узнать о жизни Халимы и о том, кем она была.

Как ни странно, я уверен в одном: она погибла во время рейда, как и ее мать и все остальные, но я очнулся в ее теле без каких-либо повреждений, что подтверждает мою теорию. Почему я так уверен в этом? Может быть, я просто незванный гость в ее теле, а она просто прячется в темноте своего разума от всех травм?

Учитывая жизнь, которую она вела, и ужасный конец, который встретили все остальные, я не могу винить ее за желание сбежать. По правде говоря, я хочу того же. Сбежать куда-нибудь еще. Я был бы счастлив, если бы мог просто вернуться в Токио и забыть, что у меня вообще был этот сон. Может быть, желание получить больше, чем тебе положено, в конечном итоге может привести только к несчастью.

"В-Вайн..." спрашиваю я с тревогой. "Почему ты до сих пор не сжег ее тело?"

Моргнув, Вейн оглядывается назад и смотрит на меня через плечо с усмешкой. "Тебе так не терпится увидеть, что ее больше нет? Хах. Я подозреваю, что ты хотела бы оставить все это позади, как только сможешь".

Он не ошибся. Он не прокатился в моем мозгу, как я в его. Несмотря на это, он отчасти понимает, что я чувствую.

"Да."

"Тогда ладно", - пожимает плечами Вейн и поворачивается. "Давай начнем с ее кремации. Из уважения я подожду, пока ты очнешься, поскольку у тебя случился такой конфуз, когда ты увидела здесь лицо этой дамы, твои глаза расширились, и ты упала в обморок. Я понял, что ты была близка с ней. Она была вашей матерью?"

Я моргаю от его вопроса. Опять он не совсем неправ, но все же не прав.

"Нет, мы не кровные родственники... но я знала ее. Она заботилась обо мне долгое время".

"Хмф." Вейн скрестил руки и посмотрел на меня, приподняв бровь. "Холодный ты человек, не так ли? Женщина жертвует своими удобствами, желаниями и потребностями ради тебя, заботится о тебе большую часть своей жизни, делит с тобой свой скромный дом и еду, надевает одежду на твою спину, а ты так рада видеть, как она сгорает?"

Мне нечего сказать в ответ на его вопрос. Она действительно не моя мать, а Халимы... но...

Покачивая головой, Вейн наклоняется и бесцеремонно хватается за одну из лодыжек Джеральдины, чтобы подтащить ее к костру. "Тебе хотя бы нужно ее платье? Что-нибудь на память о ней?" Вейн колеблется, не решаясь бросить ее в костер.

Мои глаза наполняются слезами, и я, устало спотыкаясь, бегу вперед. "Погоди!" Я сглатываю густую слезу в горле, снова смотрю на лицо Джеральдины, и сырые чувства окрашивают мое лицо. Чье это раскаяние? Халимы или мое? Неужели я плачу из-за чьей-то смерти, которую я лично не знал? Когда я начал плакать?

"Я так и думал. Ты не такая холодная и жесткая, какой кажешься", - говорит Вейн, глядя на меня с ноткой сочувствия в своих серых глазах. "Посмотри на меня, девочка. Тебе нужно превратить свою жесткость в реальность. Ты не можешь просто похоронить все это и забыть". Он проводит пальцем по моему подбородку. "Если ты действительно не оставишь все эти липкие эмоциональные вещи позади, ты станешь такой же, как все твои товарищи. Ты должна стать сильнее, независимо от того, чем ты в итоге будешь заниматься".

Я смотрю на Вейна с потрясением. Как кто-то может вести себя так, как он? Такой бесчувственный. И все же он страдает какой-то мнимой слабости, которую видит во мне. Проклятье! Нет, он просто манипулирует мной!

Вскочив на ноги, я гневно кричу: "Заткнись, Вейн!".

"Правда ранит, не так ли, девочка?" Его глаза расширяются, когда он осознает нечто, кажущееся ужасным. "Подождите!" рычит он на меня, и я вздрагиваю. "Откуда, черт возьми, ты знаешь мое имя, ХАНА?!" Он произносит мое имя так, словно плюет мне в лицо кислотой. "Я никогда не называл его тебе, ни разу!"

Отступая от внезапной подозрительности Вейна и гнева, излучаемого его рамой, я впервые с тех пор, как он спас меня, чувствую страх перед ним. Что я могу рассказать ему о себе такого, что удовлетворит его? Я облажался! Я назвала его по имени, не зная, что он за человек, хотя и засела в его мозгу. Конечно, я не должен был знать его имя! Черт!

"Что ты знаешь обо мне, девочка? Ты заплатила, чтобы убить меня?" Он выхватывает меч с шипящим звуком, когда тот скребет по ножнам, и подходит ко мне, его глаза пылают жарче, чем костер, очерчивающий его раму. Переполненный страхом, я делаю еще один шаг прочь.

"Нет... Я просто... просто девушка. Пилигрим, как ты сказал... но..."

"Ты назвала мне имя Хана, не так ли? Ты восточный человек с миссией здесь, прокладывающий себе путь к моей благосклонности, чтобы отравиться или вонзить в меня нож? КТО ТЫ?"

Его глаза впиваются в меня, когда он подходит ближе, и я ударяюсь спиной о дальнюю стену. Отступать некуда, я вздрагиваю, и слезы текут из моих глаз. "Я это... но не так, как ты думаешь, Вейн. Я восточница, но я..." Отвернувшись, я перевожу дыхание. Как я могу сказать ему, что я не из этого мира или что это может быть просто ужасный сон, который я вижу? Он подумает, что я совсем свихнулась!

Позади Вейна раздается звук, словно что-то скребет по камню, и он поворачивается к источнику. Пока костер весело потрескивает, посылая клубы жирного черного дыма в проход, вокруг тела Джеральдины бурлит темная энергия, и она начинает расширяться, окрашивая ее кожу в разные тошнотворные цвета. Жидкости разлетаются, ее тело мутирует прямо на наших глазах.

"ЧЕРТ!" рычит Вейн. "УБИРАЙСЯ, ХАНА! УБЕГАЙ, СЕЙЧАС ЖЕ! Беги отсюда как можно дальше!"

С нездоровым восхищением я наблюдаю, как тело Джеральдины раздувается в четыре, нет, в пять раз больше, чем раньше, и останавливается только тогда, когда оно возвышается над нами двумя, еще выше, если мы встанем друг другу на плечи.

"Не застывай! Шевели задницей!" кричит Вейн, держа меч горизонтально перед собой в защитной стойке. "Она превращается в огра. Если бы у тебя был меч, я бы... нет..." Вейн покачал головой. "Черт, просто уходи подальше. Я догоню, когда смогу".

Осмотрев пол, я вижу один из награбленных гоблинами мечей. Порывисто пробежав по полу, я подхватываю его, издавая скребущий звук по каменному полу, когда поднимаю его острие вверх и останавливаюсь. Тем временем голова монстра "людоедского типа", который раньше был Джеральдиной, с каждым мгновением становится все менее аморфной, в ее пасти появляются рваные зубы и светящиеся глаза-бусинки. Он ревет, когда его пасть заканчивает развиваться, и разрывает лицо, выбрасывая из него отвратительную жидкость.

Вейн наносит удар мечом, и из его меча вырывается поток ветра, насыщенного магией, рассекая крепкое и огромное тело монстра.

Отдача ветра ударяет меня, и я пошатываюсь, а мои волосы развеваются позади меня, как знамя. Держа меч перед собой, я наклоняюсь вперед и упираю острие клинка в землю, чтобы удержаться на месте, пока ударная волна обтекает мое тело. Вейн смотрит на меня через плечо и взмахивает мечом в мою сторону. Порыв воздуха ударяет прямо в меня, и меня отбрасывает в проход с пустыми руками.

"Глупая девчонка!" кричит Вейн за мгновение до того, как я вылетаю за пределы слышимости. Я кувыркаюсь вниз головой и каким-то образом пролетаю мимо гравийного склона, ведущего вниз в пещеру. С криком я приземляюсь на ветви дерева и падаю в траву, утопая в редких цветах.

<http://tl.rulate.ru/book/75953/2261071>